

КОНЦЕПТ КАК КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОГНИЦИИ

Проблема взаимоотношения языка и когниции представляет собой необходимый объект исследования в силу того, что язык, взаимодействуя с компонентами когниции, оказывается включенным практически во все виды деятельности человека. Данный аспект направлен на определение роли языка в процессе мышления и активности сознания, на уточнение таких явлений как языковое мышление, языковое сознание, языковая когниция в их отношении к мышлению и сознанию, деятельности когниции в целом и т.д.

В нашем понимании, языковая когниция – это мотивированная и целенаправленная деятельность всех компонентов когниции, связанная с усвоением языковых знаний – получением, способами обработки/переработки и трансформации знаний посредством языка. Обеспечение связи происходит посредством компонентов когниции – языка, мышления и сознания – при условии их функционирования и взаимодействия. Под когницией вторичной языковой личности мы понимаем систему компонентов когниции, своим функционированием и взаимодействием обеспечивающих коммуникативно-когнитивную деятель-

ность личности при усвоении ею неродного языка в процессе языковой коммуникации. Тесное единство языка и когниции во взаимосвязи всех компонентов и их взаимодействии, определяемом знанием, обуславливает деятельность когниции как совокупности мыслительных процессов, активности сознания, языковой деятельности и процессов порождения речи.

Функцию формирования языкового значения, а также усвоения значения языкового знака в процессе изучения целевого языка выполняет языковая когниция посредством взаимодействия компонентов когниции – мышления и сознания: по определению С.Л. Рубинштейна, «образы, которыми оперирует человек, это “означенные”, как бы речевые образы. Поэтому образы могут функционировать в мышлении наряду с речью, со словами и выполнять в нем функцию, аналогичную той, которую выполняют эти последние» [2, 14].

Основными категориями, при помощи которых осуществляется постоянная диалектическая связь компонентов когниции – языка, мышления и сознания, являются категории языкового мышления и языкового сознания – знаки языка, зна-

чения и смыслы языковых знаков, понятия, а также объединяющие их в структуры знания концепты.

Концепты – это оперативные содержательные единицы концептуальной системы, ментальные сущности, обеспечивающие операции по отождествлению и различению объектов в процессе познавательной деятельности. Концепт является результатом мыслительной деятельности, результатом осмысления поступающей информации в процессе познания [3].

О сложности природы концепта говорит тот факт, что концепт является предметом изучения многих гуманитарных наук. Будучи изначально термином логики и математической логики, концепт закрепился в когнитивной лингвистике, философии, психологии, социологии, лингвокультурологии. Интерес этих наук к концепту связан с основной функцией концепта – исполнять роль компонента сознания и знаний о мире, а также с главной способностью концепта кодироваться в языке. В связи с этим возникает проблема дифференциации значения, понятия и концепта.

По мнению Е.С. Кубряковой, значение слова не может быть сведено исключительно к его концептам. Отношения между концептами и значениями гораздо сложнее. «Правильнее было бы говорить, – пишет Е.С. Кубрякова, – о концептах как соотносительных со значением слова понятиях. Значением слова становится концепт, «схваченный знаком» [3, 92]. Уникальность языка заключается в том, чтобы оптимальным образом кодировать полученные в процессе восприятия и осмысления мира знания. Как производные концептуализации мира человеческим сознанием рассматриваются языковые формы, значения которых представляют собой определенные структуры знания или концепты, схваченные языковыми знаками [4, 52].

Понятие и концепт, будучи терминами различных научных сфер, в настоящее время прочно закрепились в гуманитарных науках. В связи с этим оба термина стали взаимозаменяемыми или тождественными. Однако, не противопоставляя и не проводя резкой грани между понятием и концептом, исследователи, тем не менее, разводят оба термина и склонны вкладывать в определения понятия и концепта различные смыслы. Так, по определению Н.Н. Болдырева, понятию свойственен объем и содержание. Под объемом по-

нятия подразумевается совокупность всех вещей, предметов, явлений и т.д., которые охватываются данным понятием. Содержание понятия включает в себя совокупность объединенных в нем признаков одного или нескольких предметов. Концепту же свойственно содержание понятия, понятийная часть значения, смысл слова [1, 17].

В отличие от понятия концепт представляет собой сложное ментальное образование, включающее как существенные, так и несущественные признаки предмета или объекта (Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин). Концепт не статичен. Он представляет собой единство процесса и результата смыслообразования. Это продукт человеческой мысли, явление, присущее сознанию, конструкт, который «реконструируется» через языковое выражение и внеязыковое знание (В.Н. Телия). Концепт понимают как интерпретатор смыслов, реализуемую сущность, которая, оказавшись частью концептуальной системы, видоизменяется под влиянием других концептов (Р.И. Павиленис).

Концепту как результату мыслительных актов, как производному от способности сознания «собирать смыслы и помыслы» (С.С. Неретина) свойственны интенциональность или процессуальность и субъективность.

Концепт шире и сложнее понятия. Сфера проявлений концепта затрагивает и охватывает сознание общающихся. Концепт актуализируется, «обнажая» эмоции человека, его интуицию, чувства, аффекты и т.д. По словам Филатовой А.А., «концепт инкорпорирует в себя понятие в качестве одного из своих уровней» [8, 61]. В этом отношении можно судить о разотождествлении понятия и концепта.

По мнению В.А. Масловой, концепт – это «относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности» [5, 40]. Основной ячейкой культуры в ментальном мире человека представляет концепт Ю.С. Степанов, для которого культура является совокупностью всех концептов и отношений между ними. В.Н. Телия полагает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [7, 8], ступок культуры, «понятие, погруженное в культуру» (Н.Д. Арутюнова).

Е.С. Кубрякова определяет концепт как оперативную единицу сознания человека. Единица сознания бывает простой (отдельный смысл) и

очень сложной (при объединении смыслов в структуры знания) [4, 18]. Концептам отводится роль посредников между словами и экстралингвистической действительностью, поэтому вся система концептов есть отражение взаимодействия человека с окружающим его миром. Отсюда следует само толкование термина «концепт», служащего для объяснения того, что отражает знание и опыт человека [3, 90-92].

Структура концепта определяется сложным взаимодействием в ней ментального и языкового компонентов. По мнению исследователей, простейший концепт может быть представлен словом, более сложный – словосочетанием и предложением. Поэтому планом выражения концепта является вся совокупность языковых средств – лексических, фразеологических и др. Каждым языковым знаком можно эксплицировать знания о концептах отдельных предметов или явлений, о концептах типичных ситуаций или событий и т.д.

Концепт в начале своего формирования конкретен. Он зарождается на основе чувственного опыта как индивидуальный чувственно-предметный код. Концепт может быть представлен конкретным образом обозначаемого реального предмета, явления. Со временем и в результате социокультурного опыта личности конкретный образ реального предмета, явления увеличивается благодаря приобретению новых смыслов. Новые смысловые признаки, актуализируясь, соответственно, расширяют объем концепта и обогащают его содержание. Таким образом, в качестве плана содержания концепта рассматривается вся совокупность знаний о данном предмете, объекте, явлении. Содержание концепта конкретно. Ядро концепта составляет конкретный предметный образ, дополняемый расположенными на периферии сведениями, привнесенными культурой, традициями и личным опытом.

Концепт – это естественная категория языковой когниции, которая представляет собой понятийную структуру. Определяя концепт как понятийную структуру, отметим, что концепт является не понятием как таковым, но структурой, связанной с понятием. Как основная категория языковой когниции концепт интегрирует в себя все проявления языкового знака. Будучи минимальной единицей человеческого опыта, некоего кванта знания, основной единицей обработки, хранения и передачи знания, основной ячейкой

культуры, концепт объединяет и содержание понятия, и понятийную часть значения, и смысл языкового знака. Помимо смыслового содержания концепт включает в себя социо-психо-культурный компонент и индивидуально-личностное отношение к отражаемому объекту, предмету, явлению [5]. Наличием различных уровней содержания обусловлена многослойная структура концепта: он содержит в себе базовый интересубъективный и субъективный уровни. Последний обеспечивает приращение нового культурного смысла.

Таким образом, концепт выступает как единство процесса и результата смыслового конструирования действительности. Креативная сторона концепта проявляется в пространстве речи, которая осуществляется в пространстве общающихся сознаний. Отсюда следует, что концепт диалогичен, так как рождается на пересечении двух или нескольких сознаний, участвующих в общении [8: 63].

Представление о концепте как структуре знания, включающей понятийную основу в сочетании с социо-психо-культурным компонентом, свидетельствует о многомерности концепта, его структурированности, специфических признаках. Исследование природы концепта позволяет организовывать концепты по концептосферам, проводить типологию концептов, описывать их, анализировать их структуру, рассматривать концепты в их соотношении друг с другом, проследивать их зарождение и развитие и т.д.

Несмотря на то, что концептам присуща большая неопределенность и многозначность, они выполняют важнейшую роль в структурировании и функционировании знаний. Объединение концептом в плане содержания и плане выражения свойств и функций значения и смысла языкового знака, образа и понятия отвечает представлениям о языковом знании как структуре особого рода, сложной и неоднозначной. В сознании человека концепты возникают как результат когнитивной деятельности в процессе освоения, постижения окружающего мира и непосредственного чувственного опыта.

При усвоении неродного языка формирование концептов вторичной языковой личности происходит: 1) с опорой на концептуальную систему родного языка в процессе социализации вторичной языковой личности; 2) путем сознательного

усвоения языковых единиц в процессе обучения; 3) в ходе мыслительных операций с уже имеющимися, существующими в сознании вторичной языковой личности концептами целевого языка; 4) из языкового знания как результат сообщения о концепте, разъяснения в языковой форме содержания концепта, правил его соотношения с другими концептами [6, 40].

Усвоение неродного языка как когнитивный процесс приводит к изменениям в концептуальной системе вторичной языковой личности. Эти изменения могут быть связаны: 1) с видоизменением уже существующего концепта; 2) с расширением и обогащением имеющегося концепта и «уплотнением» его содержания; 3) с формированием абсолютно нового концепта; 4) с расширением приобретенного концепта.

Знание о концептах помогает при решении прикладных задач теории усвоения неродного языка. Формирование концептуальной системы в неродном языке происходит примерно таким же образом, как формирование категориального аппарата ребенка при освоении им родной речи. Поэтому наиболее оптимальной структурой при подборе учебного материала является организация его по «темам»: «Семья», «Город», «В магазине», «Моя страна» и т.д. и по функциональному принципу, поскольку прототипные ситуации часто задаются функциональными пространствами. Организация языкового материала для усвоения проводится с учетом уровня владения языком и с опорой на индивидуальную базу знаний вторичной языковой личности. На начальных уровнях владения неродным языком объем усваиваемого языкового материала должен позволить субъекту адекватно реагировать на запрос информации о нем самом и его ближайшем окружении. Ограниченный объем и содержание новых языковых средств не позволяет вторичной языковой личности актуализировать концепты родного языка в полном объеме необходимых смыслов. Ограничения связаны с языковым минимумом, определяемым уровнем владения языком. Для удовлетворения потребности в сообщении о себе и своей семье на начальном этапе индивиду требуется определенный набор языковых единиц в их сочетании в предложениях и высказываниях. Этот набор является общим для всех, стандартным и конкретным. Однако он не всегда совпадает с содержанием личного концеп-

та субъекта. Это также ограничивает возможности субъекта по актуализации концепта. Поэтому, при реализации имеющегося языкового арсенала, ограничивающего использование концепта в широком формате, вторичная языковая личность вынуждена сужать рамки концепта до минимума, определяемого имеющимися языковыми средствами и языковыми знаниями в неродном языке.

Таким образом, при формировании новых языковых знаний происходят изменения в структуре концептов. За счет новой информации в форме языковых знаков расширяется их объем, что, в свою очередь, приводит к уплотнению имеющегося содержания. Мы полагаем, что интериоризация новых знаний приводит к «расслоению» околоядерной зоны концепта на значения и смыслы, эксплицируемые средствами родного языка и образование ячейки новых знаний – понятийной подструктуры, формами экспликации и экстериоризации которой становятся средства целевого языка. Формирование новых языковых знаний приводит к изменению концептуальной системы родного языка. Изменения в структуре концептуальной системы связаны с появлением и формированием новых концептов и обогащением содержательной стороны имеющихся концептов.

Для интегративной теории усвоения неродного языка знание о концептах как оперативных содержательных единицах ментального лексикона, квантах знания, интерпретаторах смыслов и «сгустках культуры» дает возможность проследить развитие концептов в целевом языке, поскольку концепты возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом (Д.С. Лихачев). Усвоение концептов является основой когнитивного развития вторичной языковой личности в целевом языке. На протяжении всей жизни человек продолжает овладевать концептами и понятиями. Постоянное взаимодействие человека с окружающей действительностью посредством концептов и потребность в их вербализации свидетельствует об активном взаимодействии структур сознания и структур языка в речемыслительной, языковой, коммуникативно-когнитивной деятельности. Представление о концептах как структурных единицах концептуальной системы позволяет проводить сопоставительный анализ концептов родного языка с концептами, формирующимися в результате усвоения целевого язы-

ка и анализировать языковые формы, передающие содержание концепта. Такой анализ необходим, так как именно языковой знак позволяет находить концепт в сознании, активизировать его и вовлекать в процесс мышления. Знание о концептах и их содержании помогает при определении объема лексических знаний вторичной языковой личности на различных уровнях усвоения неродного языка, при обучении работе с информацией, при формировании умения использовать имеющиеся знания в стандартной или в текущей ситуации и т.д. и т.п.

Таким образом, концепт как результат мыслительной деятельности в системе языковой когнитивности представляет собой ментальный комплекс или сложнейшую понятийную структуру, отражающую знания и опыт субъекта познания и интегрирующую в себя основные признаки и содержание категорий языкового мышления и языкового сознания. Как категория языковой когнитивности концепт концентрирует в себе сложные конфигурации понятий, образов, значения и смыслы языкового знака, представляющего концепт, вместе с индивидуально-личностным отношением к отражаемому объекту, предмету или явлению. Ус-

воение неродного языка как вид когнитивной деятельности предполагает формирование новых концептов на базе концептуальной системы родного языка и влечет за собой изменения в структуре и содержании имеющихся концептов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.
2. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф и реальность? М.: ИТДПК «Гнозис», 2003.
3. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996.
4. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2004.
6. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
7. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
8. *Филатова А.А.* Философия концепта: история и перспективы // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике // Серия «Филологический сборник». Кемерово: Юнити, 2006. Вып. 8. Часть 1. С.59-66.